

— Капитан, ты действительно добрый человек, — Чэнь Ло с лёгким удивлением улыбнулся.

Линь Чжань не знал, как на это реагировать.

Ван Жань уже стоял у двери и кричал:

— Чаоян, пойдём домой, готовить ужин. Холодно и голодно. Завтра, наконец, не будет тренировок, и я хочу хорошенько выспаться.

— Иду, — Су Чаоян ушел.

Наблюдая, как они покидают школу, Линь Чжань молча собирал вещи. Успеваемость Су Чаояна была хорошей, и он всегда учился самостоятельно. Вряд ли он придёт на эти дополнительные занятия... Тренировки тоже отменили, и, кажется, их пересечения становились всё реже...

К вечеру пошел снег с дождём, который прекратился только к полуночи. Как обычно, Су Чаоян встал в четыре утра, открыл шторы, и мир за окном был покрыт белым снегом, словно тысячи деревьев расцвели, как в стихах. Платаны, покрытые снегом, создавали необычную красоту, отличную от зелени. Школа напротив, в снежной ночи, выглядела как замок из сказки.

Су Чаоян наслаждался видом, спокойно сел и начал читать. Каждый день, просыпаясь, он жил в ясном мире, видел знакомый дом, знакомые пейзажи, и все проблемы переставали быть проблемами.

Линь Чжань, как обычно, пришёл в школу рано, в обычное время тренировок. С ключом, который он попросил у учителя, он вошёл в класс. Тёплый свет лампы окутал комнату, оставляя холод снаружи, в мире льда и снега.

Достав учебники и свои скромные записи, подготовленные накануне ночью, он начал готовиться к занятиям. Он примерно определил темы, которые могут быть на экзаменах, и выбрал типичные задачи. Он не знал, правильно ли это, но надеялся, что это поможет решить проблему.

Вскоре начали прибывать спортсмены, которые согласились прийти. Время было точным, как всегда. Линь Чжань улыбнулся, как он и говорил учителю: спортсмены не боятся трудностей! Их время и силы разделены между тренировками и учебой, и для некоторых это действительно сложно. Но если подтянуться, то всё получится. Он был готов стать тем, кто поможет.

— Капитан, я пришёл!

Сун Чэньси радостно распахнул дверь, похожий на маленького ребёнка.

Линь Чжань слегка удивился:

— Разве Чэнь Ло тебе не помогает?

Сун Чэньси кивнул:

— Недостаточно. Чэнь Ло сказал, что капитан силён в гуманитарных науках, и посоветовал мне учиться у тебя. Как я могу не прийти?

Чэнь Ло сказал, что он силён? Линь Чжань был поражён. Его успеваемость была второй в классе, но по сравнению с Чэнь Ло он был далеко позади...

— Да, он так сказал.

— Садись.

Когда все собрались, Линь Чжань начал объяснять, используя свои методы обучения.

Су Чаоян, подойдя к переполненному классу с первым звонком, сразу увидел Чэнь Ло на первой парте. Он сжал руку, держащую сумку. Сун Чэньси, уставившись на него слюнявым взглядом, как всегда, тут же спросил:

— Су Чаоян, ты опять принёс что-то вкусное?

Он знал, что от взгляда этого обжоры не скрыться. Су Чаоян подошёл к парте Сун Чэньси и Чэнь Ло, открыл пакет:

— Просто немного манго. Если не съесть, пропадёт. Я нарезал и принёс, чтобы поделиться.

Он ловко достал коробку с нарезанным манго и поставил перед Сун Чэньси:

— Не знаю, понравится ли вам.

— Конечно, понравится, — Сун Чэньси улыбнулся.

Су Чаоян посмотрел на Чэнь Ло, который колебался:

— Чэнь Ло, не будешь?

Чэнь Ло поднял голову, с лёгкой усмешкой покрутил ручку и взял кусочек:

— Вдруг вспомнил сказку про отравленное яблоко мачехи... Хе-хе.

Су Чаоян вздрогнул и усмехнулся:

— Ты не Белоснежка.

Чэнь Ло, быстро съев несколько кусочков, хлопнул в ладоши и с невозмутимым видом сказал:

— Принцессы нет, а вот мачеха есть.

Су Чаоян, не меняя выражения лица, взял сумку и вернулся на своё место, задумавшись.

Сун Чэньси, наслаждаясь манго, вдруг услышал, как Чэнь Ло бормочет:

— А что, если Белоснежку накормили отравленным яблоком?

— А?

Сун Чэньси долго соображал:

— Тогда это была бы трагедия по вине человека.

Сун Чэньси и не подозревал, что его слова окажутся пророческими. Ещё не прошло и двух уроков, как он заметил, что пухлое круглое лицо Чэнь Ло вдруг покрылось страшными красными шишками!

— О боже! Чэнь Ло, у тебя аллергия!

С криком Сун Чэньси в голове Су Чаояна что-то щёлкнуло. Обрывки воспоминаний нахлынули, сдавив грудь болью, и ком застрял в горле, не находя выхода.

— Ты знал, что у тебя аллергия на манго?

— Знал.

— Знал и всё равно ел?! Почему ты мозг не съел?

— Ты, чёрт возьми, специально купил эту дрянь, и если бы я выбросил, ты бы опять начал ныть, что я эгоист и бессердечный. Слишком много придирок, не хочу с тобой спорить.

— Ладно, ладно, ты всегда прав. Посмотри на себя в зеркало, губы опухли, как у Чжу Бацзе, хи-хи-хи...

— Не беси меня... Чаоян... Блвв...

— Заткнись, после рвоты отвезу тебя в больницу.

— ...Сегодняшний отдых насмарку.

— С аллергией нечего загадывать дурное. Я даже не жалею. Кто захочет целовать такое лицо?

— ...Я тебя сейчас побью...

Учитель математики в панике стоял перед партой Чэнь Ло, а Сун Чэньси уже требовал:

— Учитель, Чэнь Ло нужно срочно в больницу! Аллергия — это не шутки. Это точно от манго, всё ужасно! Чэнь Ло, ты себя чувствуешь? Держись, я отвезу тебя в больницу. Ты можешь встать?

Быстро опухшие губы не давали Чэнь Ло говорить, краснота распространялась от уголков рта по всему лицу. В этот момент Чэнь Ло был похож на огромный раскрашенный бургер из дрожжевого теста — страшный и смешной одновременно.

— Быстрее, староста, найди несколько крепких парней, чтобы отнести Чэнь Ло в больницу. Я позвоню вашему классному руководителю, — учитель математики срочно отдал распоряжения.

Линь Чжань и Гао Сюнфэй уже подбежали к Чэнь Ло. Гао Сюнфэй предложил:

— Чэнь Ло, я понесу тебя.

Чэнь Ло покачал головой и сам пошёл к выходу. Сун Чэньси и Линь Чжань последовали за ним.

В классе начались разговоры. Многие интересовались:

— От манго может быть аллергия? Странно, кажется, это обычный фрукт.

— У всех разный организм.

— Если у него аллергия на манго, зачем он его ел? Толстяки всегда обжоры.

— Чэнь Ло, наверное, не знал.

— Чэнь Ло раньше никогда не ел манго?

— Кто его знает.

Су Чаоян резко встал и бросился за Чэнь Ло. В его взгляде больше не было никого вокруг, шаги были направлены прямо к Чэнь Ло. Он тяжело положил руку на плечо Чэнь Ло, почти сжимая кости, и глухо сказал:

— Манго принёс я, и я беру на себя ответственность. Чэнь Ло, я отвезу тебя в больницу, и я оплачу лечение.

Не дожидаясь ответа, он крепко схватил Чэнь Ло под руку и повёл вперёд:

— Если не можешь идти, скажи. Тебя тошнит? Рядом урна.

На смешном лице Чэнь Ло только глаза оставались ясными, без боли и паники. Он спокойно смотрел на Су Чаояна, стоявшего так близко, и вдруг почувствовал головокружение. Чэнь Ло резко вырвался из рук Су Чаояна, подбежал к урне и его вырвало.

Сун Чэньси стоял в метре, мучаясь нерешительностью, а Су Чаоян, не обращая внимания, стоял рядом, как столб. Когда Чэнь Ло закончил, он молча протянул салфетку. Чэнь Ло взял её, не глядя.

Чэнь Ло поднял голову, его глаза покраснели, волосы растрепались, и он выглядел изможденным. Ему было так плохо, что он не мог сосредоточиться. Он не мог вспомнить, когда в последний раз у него была аллергия на манго. То ли это был манго, то ли десерт с манго? Детали он не помнил, но виновника запомнил хорошо — он причинил ему столько страданий, что забыть было невозможно.

— Чэнь Ло, тебе очень плохо, может, Гао Сюнфэй понесёт тебя? — Линь Чжань с тревогой предложил.

Чэнь Ло, согнувшись, еле встал, держась за живот:

— Подождите... живот болит...

Сун Чэньси был в отчаянии:

— Это выглядит серьёзно. Лучше бы я съел все манго сам.

Су Чаоян замолчал. Внезапно он почувствовал странное отвращение ко всему вокруг. Эти манго, этот Чэнь Ло — он не хотел иметь с ними ничего общего. Он больше не был тем импульсивным Су Чаояном, каким был раньше. Время научило его быть рациональным. Некоторые вещи лучше оставить в прошлом, иначе можно снова попасть в замкнутый круг, из которого он едва выбрался. Он провёл большую часть жизни в этом круге и не хотел возвращаться. Переродившись, он решил, что некоторые места больше не посетит, некоторые вещи больше не вспомнит, некоторых людей больше не обидит, а с другими, даже если встретится, лучше не знакомиться.